

ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обзорѣніе
свѣщенной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 7

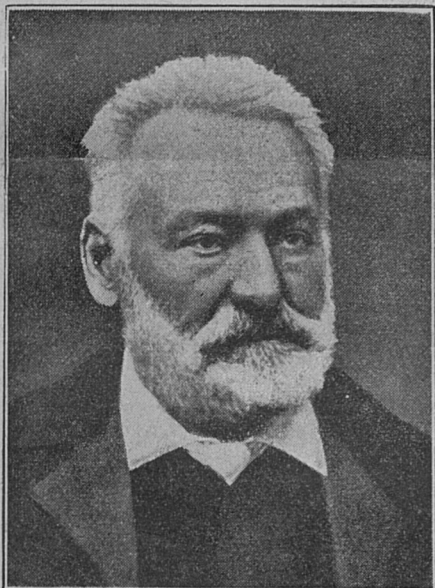
Пятница, 15 (28) февраля 1902 г.

№ 7

С.-Петербургское училище глухонѣмыхъ.

Только органы чувствъ связываютъ насъ съ окружающей природой. Органъ слуха служитъ главнымъ проводникомъ, черезъ посредство котораго совершается духовное развитіе ребенка. Поэтому, дѣти, рожденныя глухими, тѣмъ самымъ обречены и на нѣмоту, т. е. дѣлаются глухонѣмыми, такъ какъ рѣчи можно научить только путемъ подражанія, слыша рѣчь окружающихъ.

Глухонѣмой ребенокъ, оставленный всѣми, часто ведетъ жизнь, мало отличную отъ животной, развѣшаясь лишь тѣмъ, что можетъ дать ему простое подражаніе.

Viktor Tyugov

Викторъ Тюго.

(Къ столѣтію со дня рожденія).

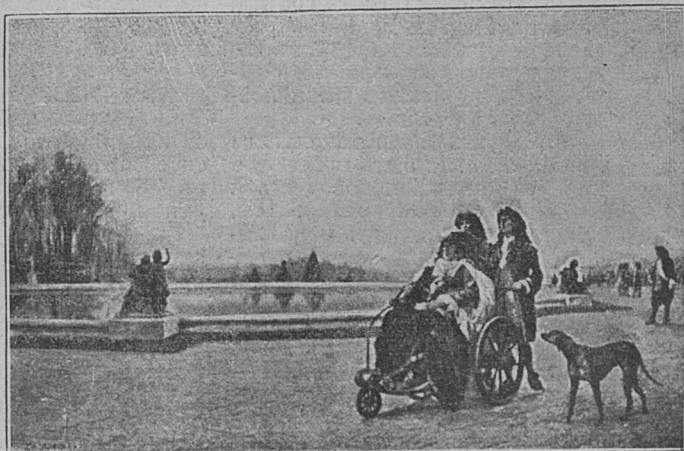
Къ этому надо прибавить, что у нашего русскаго народа, вообще по своей природѣ весьма сердечнаго и мягкаго, сложилось какое-то суевѣрное озлобленіе противъ глухонѣмыхъ. Имъ привыкли не довѣрять, считают ихъ хитрыми, способными на всякаго рода преступленія. Есть недѣльное повѣріе, что глухонѣмые отъ природы обладаютъ страстью къ поджогамъ. Даже взрослый глухонѣмой почти вовсе не развитъ ни въ умственномъ, ни въ социальномъ отношеніи и къ жизненной борьбѣ не подготовленъ совершенно. Въ какомъ бы возрастѣ онъ въ школу ни пришелъ, учить его приходится съ самаго начала. Въ этомъ отношеніи положеніе глухонѣмыхъ тягостнѣе положенія слѣпыхъ. Мантегацца, проводя параллель между глухонѣмымъ и слѣпымъ, говоритъ: „Слѣпому можно уподобить человѣка, у котораго ампутирована правая ру-

ка, глухого же человѣку, у котораго вырвали кусокъ сердца“. Оставленные безъ помощи, они представляютъ собою наиболѣе обездоленныхъ страдальцевъ, самой судьбой какъ бы исключенныхъ, вѣдѣніемъ ихъ недостатка, изъ числа членовъ человѣческаго общества. А, вѣдь, такихъ несчастныхъ въ Россіи отъ 150,000 до 200,000 человѣкъ, т. е. въ одной Россіи приблизительно и столько же, сколько во всей остальной Европѣ. Ясно, поэтому, какую громадную пользу можетъ оказать этимъ пашикамъ судьбы правительственная помощь и общество, призывая ихъ въ соответственныхъ учрежденіяхъ съ правильно поставленными лечебными и педагогическими мѣропріятіями. Научивъ ихъ рѣчи и давъ духовное воспитаніе, можно сдѣлать изъ нихъ людей, способныхъ къ трудовой жизни, и такимъ образомъ приблизить къ обществу.

Мало того, д-ръ М. Богдановъ-Березовскій приводитъ нѣсколько поразительныхъ примѣровъ духовнаго развитія глухонѣмыхъ, даже при наличности такихъ колоссальныхъ препятствій со стороны природы, какъ сочетаніе потери зрѣнія, слуха и рѣчи. Приводимъ одинъ изъ нихъ. Елена Келлеръ, дочь капитана, родилась въ 1880 г. въ г. Тускумбѣ въ Америкѣ. Когда ей не было еще и двухъ лѣтъ, ее постигла какая-то серьезная болѣзнь, повлекшая за собой потерю зрѣнія и слуха, а слѣдовательно, и рѣчи. На седьмомъ году къ ребенку была приглашена учительница, и къ 1894

Памятникъ Виктору Тюго, работы скульптора Людовика Эрнеста Барриа, открытый въ день столѣтія со дня рожденія поэта 13 (26) февраля.

Последніе годы Людовика XIV.
Картина Е. Б. Бурнанда. (См. стр. 51).

году она уже вполне овладѣла рѣчью. Въ 1896 году она въ качествѣ кандидки на званіе домашней учительницы вступила въ Кембриджскую школу, а черезъ годъ сдала вступительные экзамены въ Гарвардскій колледжъ. Такъ какъ экзаменаторъ не былъ знакомъ съ ручнымъ алфавитомъ для слѣпыхъ, то его бесѣды велись исключительно осязаніемъ, т. е. дѣвушка пальцами дотрогивалась до рта экзаменатора и такимъ образомъ читала его объясненія и вопросы.

Нѣсколько другихъ примѣровъ показываютъ, какъ благодаря настойчиности, энергіи ума и глубокой любви къ ближнему удавалось слѣпо-глухонѣмымъ, уже впадшимъ въ идіотизмъ, вернуть къ разумной, сознательной и даже полезной жизни.

У насъ въ Россіи началомъ обученія глухонѣмымъ нужно признать Высочайшее повелѣніе Императрицы Маріи Феодоровны 14 октября 1806 г., когда сдѣланы были первые опыты надъ питомцами воспитательныхъ домовъ. 2 декабря того же года въ Павловскѣ въ Маріенталѣ на средства Императрицы открыто было опытное училище глухонѣмыхъ на 12 человѣкъ.

Близъ ишимъ поводомъ, послужившимъ къ открытію Павловскаго училища, была встрѣча Императрицы съ глухонѣмымъ мальчикомъ Александромъ Меллеромъ. Онъ гулялъ съ теткой въ Павловскомъ паркѣ. Случайно его здѣсь увидѣла Императрица. Узнавъ изъ разговора съ теткой, что въ семьѣ мальчика 2 сына и дочь родились глухонѣмыми, Императрица серьезно задумалась и, принявъ положеніе семьи близко къ сердцу, сказала: „Заграницей на участъ подобныхъ дѣтей давно уже обращено вниманіе правительства, тамъ для образованія ихъ учреждены спеціальныя институты, а у насъ, къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи ничего не сдѣлано“. На слѣдующій день Императрица, увидѣвъ мальчика, подговала сопровождавшую его тетку и сказала: „Вашъ племянникъ не далъ мнѣ цѣлую ночь уснуть, я до утра думала объ участіи его и подобныхъ ему дѣтей, и сегодня, лишь только одѣлась, послала за секретаремъ Виламовымъ и поручила ему выписать изъ-за границы одного изъ болѣе извѣстныхъ профессоровъ, чтобы учредить въ Петербургѣ училище глухонѣмыхъ, въ которомъ и будутъ первыми помѣщены дѣти вашего брата“. Выписанъ былъ изъ Польши патеръ Сикардъ-Сигмундъ, и первоначальное училище глухонѣмыхъ было устроено въ Павловской крѣпости.

Черезъ три года Императрица, убѣдившись въ несомнѣнной пользѣ вновь открытаго училища, пожаловала училищу 1 января 1810 года уставъ и штатъ съ отпускомъ субсидіи и причислила заведеніе къ вѣдомству опекунаго совѣта. Съ цѣлью расширить училище Императрица перевела его въ Петербургъ въ помѣщеніе бывшаго вдовьяго дома на Выборгской сторонѣ, гдѣ нынѣ Михайловское артиллерійское училище.

Помимо питомцевъ воспитательнаго дома въ училище могли быть принимаемы, въ качествѣ пансіонеровъ, дѣти всѣхъ сословій. Въ отношеніи одежды, пищи и курса обученія, дѣти раздѣлялись на благородныхъ и на разночинцевъ. Плата за первыхъ—400 руб., за вторыхъ 250 руб. въ годъ, а въ 1842 г. плата сравнена до 300 руб. сер. въ годъ. Число обучаемыхъ дѣтей быстро возрастало: въ 1810 г. ихъ было 12 человѣкъ, въ 1843 г.—160 (100 мальчиковъ и 60 дѣвочекъ), а въ 1877 г.—210 (132 мальчиковъ и 78 дѣвочекъ). Въ 1900 г. въ училищѣ было 108 мальчиковъ и 54 дѣвочки, а всего 162 человѣка.

Съ теченіемъ времени курсъ обученія и распредѣленіе учебныхъ занятій мѣ-

нялись много разъ, сообразно съ требованіями, данными и наукой и опытомъ. Первые наставники глухонѣмыхъ въ Россіи руководствовались данными французской школы. Ея представитель—аббатъ Дельпе, положилъ въ основу не устную, живую рѣчь, а языкъ знаковъ, жестовъ и рѣчь письменную. Эта метода на практикѣ оказалась несостоятельной: глухонѣмые не научились думать, на языкѣ письменныхъ знаковъ не могли записывать своихъ собственныхъ мыслей, не могли читать, т. е. понимать написаннаго,—слѣдовательно, школа его давала имъ очень немного. а именно: умѣнье писать годъ диктовку съ жестовъ и съ помощью ихъ же объясняться между собою. Эта форма обученія вскорѣ была усовершенствована преемникомъ аббата Сикаромъ, который создалъ строго методическую систему знаковъ (номенклатуру) и синтаксисъ. Его послѣдователи стали вновь разлагать эту сложную систему, замѣнивъ методическіе знаки естественными. Такимъ образомъ, скорѣе добились болѣе простоты, такъ необходимой для практическаго обихода.

Въ первые года жизни училища, предметами преподаванія были: законъ вѣры, правильное познаніе русскаго и французскаго языковъ, ариметика, основанія геометріи, географія, исторія и рисованіе.

Спустя 10 лѣтъ, съ цѣлью дать дѣтямъ технически-профессиональное образованіе, были приглашены учительницы разныхъ рукодѣлій и мастера портняжнаго, столярнаго, токарнаго и литографскаго дѣла.

Недостатки устава 1810 г. пополнилъ новый, данный 30 іюля 1835 г. Въ немъ впервые былъ указанъ пріемный возрастъ, а именно отъ 7 до 12 лѣтъ. Время обученія было предположено съ 6 до 10 лѣтъ и раздѣлено на 2 курса: общаго обученія и для усовершенствованія наиболѣе способныхъ. Число воспитывающихся доведено до 100 (60 мальчиковъ и 40 дѣвочекъ) и уничтожено различіе между разночинцами и благородными, дурно вліявшее на взаимныя отношенія дѣтей.

Черезъ какихъ-нибудь еще 5 лѣтъ потребовались новыя реформы: увеличено число воспитанницъ и учебный персоналъ, измѣнено распредѣленіе занятій, къ этому же времени относится созданіе особаго рукодѣльнаго класса и образцовой кухни для подготовки дѣвицъ къ хозяйству.

Но главною частью обновленія программы было внесеніе новаго метода обученія—опредѣлено было ввести въ училище обученіе устной рѣчи. Мимика оставлена, какъ временное средство развить начинающаго учиться глухонѣмого ребенка. Въ сущности, и устная система есть та же мимика, только не съ помощью рукъ, а съ помощью рта. Принципъ построенія обихъ системъ слѣдовательно одинъ, но все же преимущество должно быть отдано устному способу. Мимическая жизнь училища пустила свои корни, и долго еще преобладающимъ способомъ обученія была мимика. Только въ 1884 году устная система введена въ училищѣ окончательно.

Въ 1865 году утвержденъ уже третій по счету уставъ. Въ основу реформы легла реорганизация мастерскихъ. Подготовка въ нихъ была такъ слаба, что по выходѣ изъ училища глухонѣмой не могъ прокормить себя знакомымъ ремесломъ. По новому уставу допущены были и приходящіе, возрастъ ограниченъ отъ 9 до 12 лѣтъ и установлено строгое пріемное испытаніе. Дѣтей, кои при прохожденіи курса окажутся въ наукахъ малоспособными, рѣшено обучать ремесламъ. По каждому ремеслу былъ приглашенъ опытный мастеръ; все произведенное остава-

лось достояніемъ мастерскихъ и училища.

Такимъ образомъ, почти столѣтній періодъ времени петербургское училище воспитывало и обучало своихъ питомцевъ. Между тѣмъ, назрѣла потребность въ объединеніи вопроса о призвѣніи, воспитаніи и обученіи глухонѣмыхъ въ Россіи,—вообще, нужно было такое центральное учрежденіе, которое, объединивъ все уже сдѣланное, и въ будущемъ развило бы благо дѣло попеченія о глухонѣмыхъ въ Россіи.

Такимъ объединителемъ и явилось, въ 1898 году, „попечительство о глухонѣмыхъ“.

Основательница попечительства — Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Феодоровна.

Попечительство задалось цѣлью: для взрослыхъ глухонѣмыхъ учреждать мастерскія, дома трудолюбія, дешевыя квартиры, прискрывать работу, озабочиваться помѣщеніемъ престарѣлыхъ и увѣчныхъ въ богадѣльни и др. подобныя учрежденія, а для малолѣтнихъ—открывать школы, учебныя мастерскія, пріюты, убѣжища, и выдавать пособия нуждающимся семьямъ глухонѣмыхъ. Сверхъ того, попечительство устраиваетъ курсы съ цѣлью подготовленія учителей въ школы глухонѣмыхъ и т. д.

За первый же годъ дѣятельности имъ открыты: школа, мастерскія, богадѣльня и ферма-пріютъ для глухонѣмыхъ попечительства.

Общество отнеслось сочувственно къ молодому учрежденію, и въ какіе-нибудь два года число членовъ его достигло 2.000 человѣкъ; 25 городовъ ассигновало ежегодную субсидію, а около 70 земскихъ и городскихъ учреждений прислали единую денежную субсидію. Чтобы доказать обществу, что глухонѣмой вполне заслуживаетъ серьезнаго къ себѣ вниманія, написано было много статей въ періодической прессѣ и прочитано нѣсколько публичныхъ лекцій научно-популярнаго характера.

Для лицъ, желающихъ посвятить себя занятіямъ съ глухонѣмыми, организованы педагогическіе курсы при с.-петербургскомъ училищѣ глухонѣмыхъ. На курсахъ преподаются предметы, имѣющіе цѣлью пополнить пробѣлы общаго образованія, ознакомить теоретически съ глухонѣмыми, и тѣмъ облегчить самую практическую работу. Въ маѣ 1900 года состоялся первый выпускъ курсовъ. Окончили курсы 13 человѣкъ молодыхъ людей, и большинство ихъ уже заняли мѣста по избранной ими профессіи.

Попечительство поставило себѣ задачей поддержать матеріально и нравственно тѣ школы и пріюты для глухонѣмыхъ въ нашемъ отечествѣ, которыя нуждались въ этомъ. Для этого открыты отдѣлы попечительства въ Кіевѣ, Одессѣ, Москвѣ, Казани, Тулѣ, Минскѣ, Витебскѣ, Черниговѣ и др. городахъ. Одной изъ главныхъ заботъ въ будущемъ попечительство поставило вопросъ о профилактикѣ глухонѣмоты.

Чтобы получить для этого точныя научныя свѣдѣнія о происхожденіи и патологіи глухонѣмоты, намѣчены нѣкоторыя мѣропріятія. Такъ, для собранія свѣдѣній о всѣхъ глухонѣмыхъ въ Россіи дѣтяхъ, заготовлены статистическіе бланки, по которымъ и регистрируются дѣти, имѣющіяся въ вѣдѣніи попечительства.

Среди учебныхъ заведеній для глухонѣмыхъ въ Россіи занимаетъ первое мѣсто с.-петербургское училище глухонѣмыхъ. Въ 1900 году училищу данъ новый, четвертый уже уставъ. По этому уставу, обученіе ведется исключительно по устному способу. Мимическое отдѣленіе закрыто, и остается одно лишь—устное, состоящее изъ 9 классовъ: трехъ приготовительныхъ и шести—общеобразователь-

ныхъ. Въ приготовительныхъ занимаются постановкой звуковъ и обученіемъ рѣчи; въ общеобразовательныхъ преподавание предметное. Вакансій положено — 162 (для мальчиковъ 108 и для дѣвочекъ 54); изъ нихъ 120 вакансій бесплатныхъ и 42 платныхъ (за пансіонеровъ 350 руб., полупансіонеровъ 120 руб. въ годъ).

При переходѣ въ 3-й классъ, воспитанники и воспитанницы обучаются ремесламъ, рукодѣліямъ и хозяйственнымъ работамъ.

При училищѣ устроены мастерскія, рукодѣльные классы, и предполагаются — учебная кухня, учебная прачешная, а для лѣтнихъ занятій — садъ, огородъ и др. хозяйственные заведенія.

День распределяется въ училищѣ слѣдующимъ образомъ. Дѣти встаютъ въ 6½ ч. утра, чистятъ платье, моются, одѣваются и молятся Богу. Въ 7¼ ч. пьютъ чай. Уроки начинаются въ 8 ч. и продолжаются до 12¼, съ часовымъ отдыхомъ и прогулкой. Послѣ уроковъ — обѣдъ, состоящій изъ 2-хъ блюдъ, а по праздникамъ — съ третьимъ сладкимъ. Съ 2 ч. 10 мин. — общеобразовательные классы идутъ въ мастерскія, гдѣ и работаютъ до 5—6 ч. вѣч. Въ 5 ч. три общеобразовательныхъ класса готовятъ уроки къ слѣдующему дню, а приготовительные занимаются гимнастикой. Въ 6 ч. ужинаютъ и отдыхаютъ до 7 ч. Отъ 7 до 8¼ ч. — гимнастика въ общеобразовательныхъ классахъ. Въ 8¼ ч. — чай и молитва, послѣ которой приготовительные и три общеобразовательныхъ класса идутъ спать. Остальные ложатся въ 10 ч. вѣч. Въ свободное отъ занятій время учащиеся играютъ въ общія игры.

На нашихъ рисункахъ изображены занятія дѣтей въ мастерскихъ.

При входѣ въ мастерскія училища, первую комнату занимаетъ наборная типографія. Ученики набираютъ текстъ списковъ воспитанниковъ, бланки и изданія попечительства. Въ наше посѣщеніе 6 воспитанниковъ заняты были наборомъ „Лекцій по гигиенѣ“. Это была экзаменационная работа готовящихся къ выпуску. Обыкновенно, въ мастерскихъ все время, отъ Рождества до Страстной недѣли, старшіе воспитанники исполняютъ каждый свою отдѣльную работу къ экзамену.

Слѣдующая мастерская — переплетная. Здѣсь около 30 глухонѣмыхъ дѣтей, расположившись у станковъ, занимались — одни предварительной работой, другіе — сшивали книги и накладывали переплеты, третьи — приготавливали блок-ноты и тетради для училища. Къ экзамену готовили работы два воспитанника. Они должны были представить по три образца переплета: простого, среднего и изящнаго, по рамкѣ и блок-нотъ.

Въ сосѣдней мастерской жестяныхъ издѣлій работало лишь 8 дѣтей. Мастерская устроена всего 2 года, такъ что готовящихся къ выпуску нѣтъ. Дѣти приготавливаютъ жестяную посуду, абажуры для электрическихъ лампочекъ и др.

Въ столярной мастерской болѣе 20 глухонѣмыхъ заняты были исполненіемъ заказа: 2 дюжины стульевъ и нѣсколько столовъ. Къ экзамену одинъ мальчикъ приготавливалъ стѣнную этажерку, другой — аптекарскій шкафчикъ и третій — изящный ночной столикъ. Каждый изъ работающихъ здѣсь дѣтей имѣетъ отдѣльный шкафчикъ для храненія инструментовъ.

Изъ столярной, черезъ контору, входъ въ рѣзницкую мастерскую, гдѣ дѣти учатся рѣзать по дереву. Здѣсь работаютъ 6 воспитанниковъ. Двое изъ нихъ готовятся къ выпуску: одинъ приготавливаетъ рѣзную раму для зеркала, другой — блюдо.

Для призрѣнія и обученія глухонѣмыхъ, помимо упомянутого училища, существуютъ: школа попечительства, ма-

стерскія, домъ призрѣнія глухонѣмыхъ, ферма-пріютъ — близъ дер. Мурзинки, пріютъ с.-петербургскаго общества попеченія о глухонѣмыхъ, и въ другихъ городахъ Россіи 26 училищъ и пріютовъ.

Въ 32 училищахъ воспитывается, приблизительно, 1,300 дѣтей. По отношенію къ многомилліонному населенію Россіи, это — величина небольшая. На общее число глухонѣмыхъ въ Россіи (150,000) дѣтей школьнаго возраста, придется 30—35 тысячъ человѣкъ. Слѣдовательно, лишь 7% всего количества глухонѣмыхъ дѣтей могутъ окончить учебно-воспитательный курсъ; большинство же училищъ — съ программой школъ грамоты.

Да и существующія школы глухонѣмыхъ не обезпечены ни въ матеріальномъ, ни въ учебномъ смыслѣ. Исключая 5 школъ, получающихъ помощь отъ правительства, все остальное создано на средства частной и общественной благотворительности. За цѣлое столѣтіе образовалось три десятка школъ, мало обезпеченныхъ, съ разными системами обученія. О какой-нибудь связи и общительности между школами не можетъ быть и рѣчи. Поэтому, желая создать типъ нормальной школы, совѣтъ попечительства предполагаетъ созвать первый въ Россіи съѣздъ педагоговъ и врачей по вопросамъ призрѣнія, обученія и леченія глухонѣмыхъ.

Г. Лсбода.

Императоръ Вильгельмъ объ исламѣ.

Французскій путешественникъ полковникъ Дютель излагаетъ въ газетѣ „Eclair“ содержаніе своей бесѣды съ германскимъ императоромъ въ январѣ 1894 года, когда полковникъ пріѣзжалъ въ Берлинъ въ качествѣ комиссара по упорядоченію пограничныхъ вопросовъ между Камеруномъ и французскими владѣніями въ Конго. На придворномъ балу императоръ задалъ Дютелю вопросъ: можетъ-ли христіанская культура ужиться рядомъ съ исламомъ.

— Ваше личное опытіе склоняетъ-ли васъ къ тому, что въ Африкѣ христіанская и исламская цивилизаціи могутъ существовать одна около другой? Я желалъ бы слышать ваше мнѣніе, такъ какъ этотъ вопросъ представляетъ для меня глубокий интересъ.

— Я не вижу серьезныхъ препятствій къ тому, ваше величество, — отвѣтилъ Дютель, — законы корана далеко не такъ нетерпимы и косны, какъ принято думать; въ извѣстныхъ случаяхъ они очень снисходительны. Вопреки общественному мнѣнію, терминъ „кезиръ“ (невѣрный) въ устахъ Магомета обозначалъ не христіанъ, а членовъ его же рода, съ которыми онъ былъ во враждѣ; христіанъ именовали они „китаби“ (люди книгъ Моисея и Христа). Пророкъ не возставалъ противъ мирнаго сожительства мусульманъ и христіанъ. Но первые калифы, толкуя коранъ въ одностороннемъ и преувеличенномъ смыслѣ, породили религіозную войну противъ христіанъ и идолопоклонниковъ, объединенныхъ въ имени „кезиръ“. Конечно, такая постановка вѣроученія сослужила службу арабамъ въ ихъ побѣдоносномъ наступленіи по Европѣ, но когда этотъ блестящій періодъ невооруженно отошелъ, въ интересахъ мусульманъ вновь обратиться къ истинному ученію Магомета относительно „китаби“. Въ нашихъ колоніяхъ мы въ найлучшихъ отношеніяхъ съ мусульманами, и я смѣю утверждать, что на французской территоріи христіанская и мусульманская культура прекрасно ужилась.

— Думаете-ли вы, что тѣ устои, на которыхъ основано магометанское обще-

ство, не могутъ быть тормазами цивилизаціи?

— По моему мнѣнію, есть много точекъ соприкосновенія между нами и исламомъ, — отвѣтилъ полковникъ. — Наши западноевропейскія идеи въ социальномъ отношеніи не приложимы, въ качествѣ критерія, къ мусульманскимъ законамъ нельзя намъ судить объ ихъ предразсудкахъ, надо ихъ понять и оцѣнить, насколько они соотвѣтствуютъ жизни народовъ. Многоженство не есть требованіе закона, а только уступка закона жизни; оно вымираетъ, и нынѣ является предметомъ роскоши. Надо принять во вниманіе и колоссальную смертность дѣтей въ этихъ странахъ; многоженство являлось видомъ социальной самообороны. Рабство было необходимою въ странахъ, гдѣ нѣтъ движимаго имущества, а есть одна только земельная собственность. Чѣмъ больше въ Африкѣ накопленіе иныхъ богатствъ, тѣмъ слабѣе развитіе рабовладѣльчества. Рабы, по большей части, входятъ въ составъ семьи, и обращеніе съ ними соотвѣтственно дому. Описанія путешественниковъ обыкновенно преувеличены и пристрастны.

— Что понимаете вы подъ словами: арабская цивилизація? — спросилъ въ заключеніе императоръ, — каково ея вліяніе на дикарей и каковы ея средства воздѣйствія? — Эти три вопроса особенно важны для насъ, ибо только по прогрессу ислама можно измѣрить его дѣйствительныя силы?

Дютель указалъ на подавленіе людоедства и человѣческихъ жертвоприношеній и на ту легкость, съ которой дикари покоряются исламомъ. Наибольшей приманкой для некультурныхъ народовъ является писаный законъ, ставящій ихъ желанія въ предѣлы незыблемой справедливости. Слѣдовательно, съ исламомъ въ Африкѣ должно уживаться, и въ этомъ нѣтъ ущерба для европейской цивилизаціи.

Послѣдніе дни Людовика XIV.

(Рисунокъ на стр. 49).

Когда состарился Людовикъ XIV и пересталъ повторять надменное „государство — это я“, судьба, какъ бы въ возмездіе за долготѣнее благополучіе, стала посылать ему тяжкія испытанія, не только политическаго характера, но и семейнаго. Многочисленная королевская семья вдругъ порѣдѣла: четырнадцатаго апрѣля 1711 года скончался отъ оспы дофинъ; герцогиня Бургундская, дофинна, умерла годомъ позже отъ злокачественной лихорадки; недѣлей позже за ней послѣдовалъ ея мужъ. 8 марта того же 1712 года умеръ пятнадцатилѣтній дофинъ, герцогъ Бретонскій. Въ живыхъ остался лишь единственный принцъ крови, имѣвшій права на престолъ. Двухлѣтній ребенокъ — вполнѣтствіи Людовикъ XV. — Все эти потери сильно подѣйствовали на короля: онъ сразу утратилъ свою жизнерадостность и сталъ хилымъ старикомъ. Съ начала 1715 года Людовикъ жилъ въ замкѣ Маринь. Съ нимъ жилъ дофинъ и госпожа Ментенонъ. Въ январѣ съ королемъ приключилось нездоровье — незначительное, правда, но инстинктъ подсказалъ больному близость смерти. Припадки возобновились, и десятого августа король принужденъ былъ воротиться въ Версаль. Въ ночь на 26 августа силы стали убывать въ немъ. На разсвѣтѣ король пожелалъ причастіе. Онъ ждалъ конца безъ страха. Въ человѣкѣ, привыкшемъ такъ къ земнымъ утѣхамъ и столь чувственному, какъ Людовикъ XIV, подобное спокойствіе было поистинѣ уди-

вительно. Казалось, король даже желалъ смерти. По крайней мѣрѣ, когда призванный къ нему священникъ высказалъ надежду на скорое выздоровленіе Людовика, послѣдній отвѣтилъ твердымъ голосомъ: „Нѣтъ, нѣтъ — не о выздоровленіи моемъ молитесь, а о спасеніи моей души. Уповаю на Тебя, о Господи, и молю о томъ отъ всего сердца“.

Людовикъ встрѣтилъ смерть, какъ благочестивый христiанинъ. Въ семьдесятъ пять лѣтъ, впрочемъ, онъ долженъ былъ чувствовать себя усталымъ отъ жизни: онъ слишкомъ много отъ нея взялъ, а въ послѣдніе годы она приносила ему столько огорченій. Къ тому же Людовикъ былъ очень уменъ и умѣлъ играть роль до конца: позированіе, икогда не бывшее ему чуждо, характеризовало и послѣдніе часы блестящаго монарха. Когда появился дофинъ — еще пятилѣтнее дитя — въ сопровожденіи своей воспитательницы — madame Вентадуръ, Людовикъ сказалъ внуку слѣдующія слова: „Дорогое дитя мое, ты будешь великимъ королемъ; не забывай своихъ обязанностей предъ Богомъ; не сяду моему примѣру и не веди войны съ сосѣдями; по мѣрѣ силъ помогай народу; къ несчастью, въ силу

государственныхъ соображеній, я не могъ этого дѣлать; слушайся разумныхъ, просвѣщенныхъ и безкорыстныхъ совѣтниковъ“.

Наставленіе прадѣда, начертанное на доскѣ, долго висѣло надъ кроватью дофина. Но въ пять лѣтъ трудно понять смыслъ его — и Людовикъ не могъ этого не знать... Король любилъ своего наслѣд-

ника; онъ со слезами обнялъ его на прощаніе. Потомъ онъ обратился къ принцамъ и принцессамъ. „Прощайте, я долженъ умереть; нѣтъ средствъ воротить меня къ жизни. Заклинаю васъ вспоминать обо мнѣ и жить всегда въ согласіи. Въ особенности поручаю вамъ дофина... Но король не измѣнилъ себѣ самому и привычку сваливать собственную вину,

когда онъ прощался съ кардиналами. И кардиналы слушали его съ тревогой и недоумѣніемъ. „Вы знаете, я всегда стойко отстранялъ все то, что могло служить на благо церкви, въ послѣднихъ препріятіяхъ я слѣдовалъ только вашему совѣту. И если я не преуспѣлъ, отвѣтственные вы; я лично былъ полонъ наилучшихъ намѣреній“.

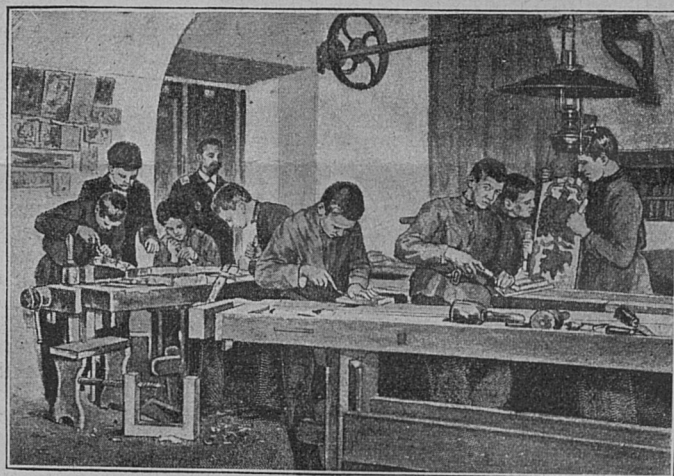
Разговоръ и волненіе ослабили больного. Боли въ ночь на 27 августа, этими болями и начался недугъ короля: нога была воспалена и недвижима. Врачи не прописывали королю никакихъ лекарствъ, зная, что ему ничего не поможетъ. Вдругъ одинъ изъ придворныхъ бездѣльниковъ, марселецъ Боунъ предложилъ врачамъ элексиръ, который долженъ былъ оживить больного. Король принялъ нѣсколько капель эле-

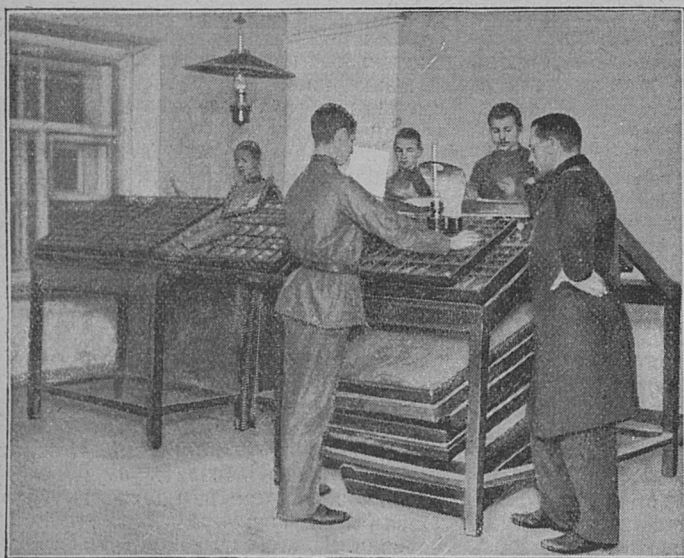
Столярная мастерская.

Переплетная мастерская.

Мастерская художественной резьбы.

Наборная мастерская.

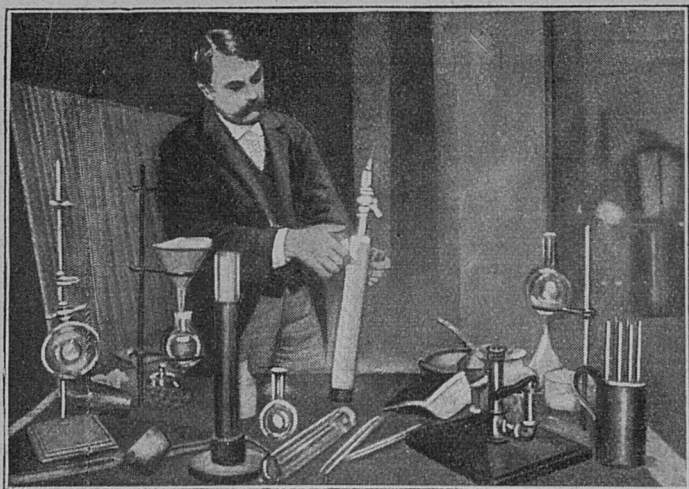
(Къ ст. на стр. 49.)

Мастерская жестяныхъ издѣлій.

Въ училищѣ для глухонѣмыхъ въ С.-Петербургѣ.

Съ фотографій корреспондента, авторитетна „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Паровой свистокъ, приводимый въ дѣйствіе жидкимъ воздухомъ.

кеира, и это средство подѣйствовало: ему, противъ ожиданія, стало лучше. Онъ даже поѣлъ твердой пищи. Между тѣмъ, вокругъ герцога Орлеанскаго, уже принявшаго бразды правленія, въ качествѣ будущаго регента, столпились было льстецы и искатели; и отхлынули, когда эликсиръ подѣйствовалъ на Людовика. „Если король еще разъ закуситъ, я останусь одинъ“, — замѣтилъ герцогъ не безъ юмора.

Но чудодѣйственное средство не могло воротить жизнеспообность тѣлу, въ которомъ всѣ органы истощены были жизнью. 29-го августа Людовикъ впалъ въ совершенную апатію. Свѣтлые промежутки наблюдались все рѣже и рѣже. Перваго сентября 1715 года „le roi-soleil“ скончался. „Погасъ, какъ свѣча послѣ ночи, проведенной въ безпамятствѣ“ — писалъ одинъ изъ современниковъ.

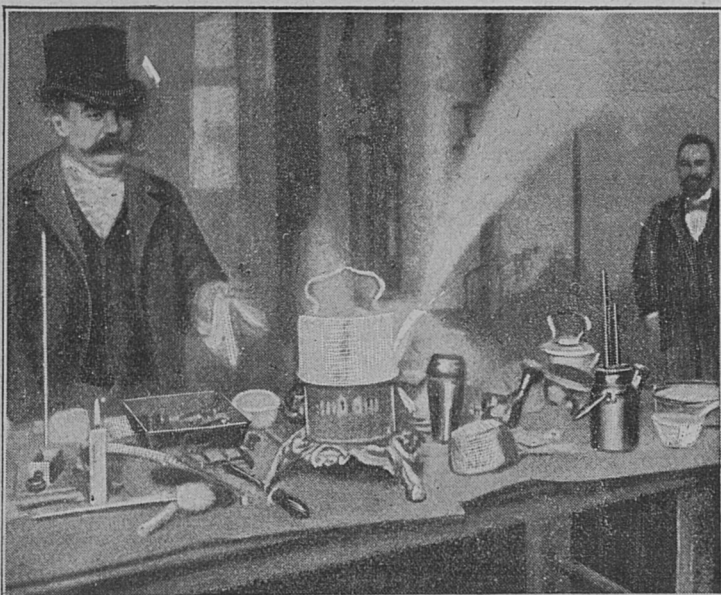
Во все время болѣзни Людовика, Ментенонъ проявляла самую нѣжную о немъ заботливость. Въ послѣдніе пять дней она не отходила отъ его ложа. „Король трижды простился со мной, — рассказывала потомъ подруга блестящаго повелителя Франціи, — онъ повторилъ, что всегда любилъ и цѣнилъ меня, что позаботился о моей судьбѣ и поручилъ меня герцогу Орлеанскому“...

Погребеніе тѣла и торжественная па-

ремя, когда провозили гробъ „великаго“ короля. Страннаго въ томъ было немного: народъ не зналъ своего короля, и не могъ о немъ скорбѣть“.

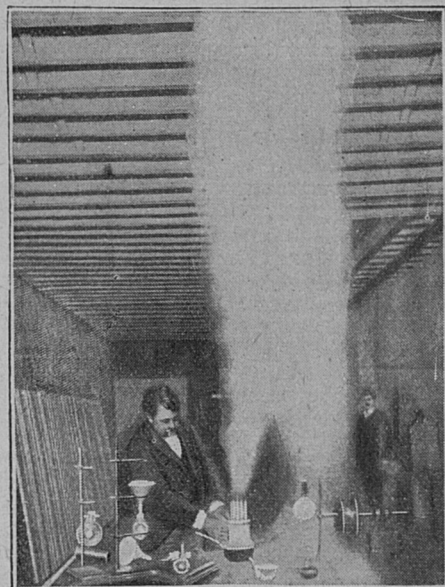
Переливаніе жидкаго воздуха въ сосудъ съ двойными стѣнками.

Преображеніе въ паръ жидкаго воздуха въ охлаждающемъ котлѣ.

Опыты съ жидкимъ воздухомъ.

нихида были достойны усвошаго по своей пышности. Франція развернулась во всемъ блескѣ, чтобы отдать послѣдній долгъ монарху, всегда любившему облачать жизнь въ самыя блестящія формы. Франція, — говоритъ авторъ новой книги, посвященной Людовику XIV („La cour intime de Louis XIV“, par Paul Heuzé, Paris 1902). — т. е. правительство, дворъ ея; а по дорогѣ къ Сент-Дени, гдѣ хоронятъ французскихъ королей, народъ собирался въ палатки: пилъ, ѣлъ и пѣлъ пѣсни. Скабрезные напѣвы и разудалые танцы звучали въ то самое

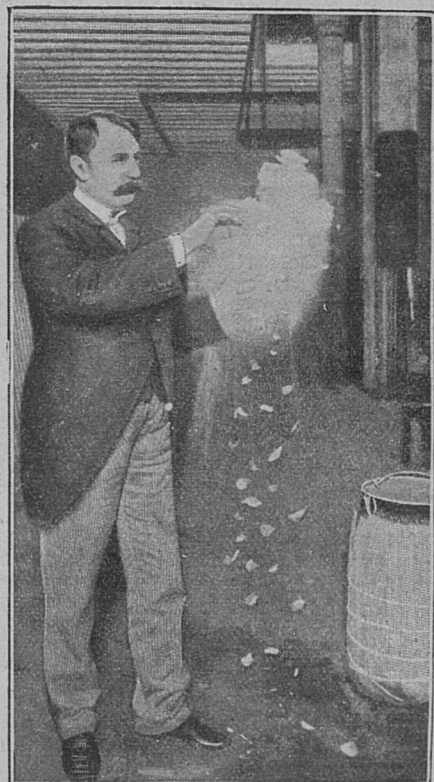
Преображеніе въ паръ жидкаго воздуха, проводимаго чрезъ узкія трубы.

емый взрывчатый газъ (при двухъ частяхъ водорода и одной части кислорода) плавить даже платину. Пуассону удалось примѣнить дугу электрическаго накаливанія, при 3,50° град., для плавленія до той поры непобѣдимыхъ жаромъ элементовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ для новыхъ соединеній весьма интереснаго практическаго свойства, какъ кальціумкарбидъ и силиціумкарбидъ — отличный матеріалъ для шлифовки, не уступающій по твердости алмазу. Съ другой стороны, производились изысканія съ цѣлью достигнуть возможно низшей температуры. Результатомъ явилось обращеніе газовъ въ жидкость.

Мы различаемъ обыкновенно три состоянія матерій: твердое, жидкое и газообразное. Эти состоянія суть функціи

Жидкій воздухъ.

До послѣдняго времени физики были недоступны двѣ максимальныя нормы: 1,8° 0 град. выше нуля температура плавленія желѣза, и 55 град., наиболѣе низкая температура зимняго времени. Правда, ученые дѣлали изрѣдка попытки расширить эти предѣлы, но эти попытки долго оставались единичными явленіями. Такъ, между прочимъ, было открыто, что водородное пламя въ атмосферѣ чистаго кислорода достигаетъ 2,000 град. и такъ называ-

Распаденіе цвѣтовъ, погруженныхъ въ жидкій воздухъ.

Опыты съ жидкимъ воздухомъ.

двух факторов—температуры и давления. При увеличении давления и одновременно понижении температуры газообразные тела обращаются в жидкие. В обычае давление не играет особой роли; мы каждый раз наблюдаем, как вода переходит в пары, и пары, в свою очередь, обращаются в воду, при нормальном давлении атмосферы. Но мы знаем и то, что чем меньше это давление, тем ниже температура кипения воды (на горных вершинах, например); а в котлах с высоким давлением вода не кипит даже при 120 град. Следовательно, давление имеет несомненное влияние на состояние тел вообще, а при обращении газообразных в жидкие, в особенности. Иные средства, известные нам, способны понизить температуру больше, нежели дѣлает это зима. Примесь солей к снѣгу дает максимум—40 град. Но при этой температурѣ нельзя обратить газ в жидкость. Стоит, однако, усилить давление, и нам удастся разжигать угольную и серную кислоту, первую при 30 град. и 18 атмосферах давления, или при 0 град. и 36 атм. или, наконец, при +30 град. и 73 атмосф. Такие результаты, в свою очередь, дают возможность идти все ниже по скалѣ, и приблизиться к так называемой „критической“ температурѣ неизмѣняемых прежде газов; лежит она гораздо ниже—100 град. И это теперь осуществимо при помощи двух систем: 1) постепенного понижения посредством применения материй, все низшаго и низшаго кипѣнія, как дѣлал Пикетъ въ 1877 году, или 2) по способу Кальетэ, который поступалъ такъ: онъ подвергалъ первоначально кислородъ давлению 300 атмосф.; газъ сильно нагрѣвался и затѣм охлаждался до обычной температуры. Внезапно устранивъ давление, экспериментаторъ заставлялъ газъ значительно расширяться и выдѣлять большое количество теплоты; отсюда рѣзкое охлаждение, и нѣсколько капель кислорода. Такъ же вѣ принципъ и аппаратъ Линде, доставляющій нѣсколько литровъ жидкаго воздуха вѣ часъ. Воздухъ находится подъ давлениемъ 200 атмосф.; потомъ только 20, заключенный вѣ спиральныя трубы, тщательно обдѣланныя вѣ непроницаемый для наружнаго воздуха матеріалъ. Путемъ такихъ систематическихъ расширеній воздуха „за свой счетъ“, онъ вѣ концѣ концовъ, обращается вѣ жидкость, которую можно фильтровать сквозь бумагу, чтобы очистить ее отъ молочной мути.

Жидкій воздухъ испаряется очень медленно, и при испареніи небольшой части затрачиваетъ столько тепла, что большой остатокъ сохраняетъ свое разрѣженное состояніе. Хранится онъ вѣ сосудахъ съ двойными стѣнками, заключающими вѣ себѣ безвоздушное пространство. Два литра жидкаго воздуха (полторы съ лишнимъ кружки) сохраняются вѣ течение 14 дней, теряя ежедневно по 100 граммъ. Металлическіе сосуды менѣе пригодны, ибо пропускаемы.

Система Линде даетъ возможность произвести большое количество чистаго кислорода. Воздухъ состоитъ изъ 80 процентовъ азота и 20 проц. кислорода. Вѣ жидкомъ состояніи, изъ открытаго сосуда, прежде всего, испаряется азотъ, какъ газъ низшаго кипѣнія, а остатокъ обогащается кислородомъ. Разжиженіе воздуха открываетъ просторъ цѣлому ряду интересныхъ опытовъ. Смѣсь ваты, угольнаго порошка и жидкаго воздуха даетъ взрывчатый матеріалъ, подобный хлопчатой бумагѣ; резина, вымоченная вѣ жидкости, толчется вѣ ступкѣ; такъ же точно и цвѣты раскалываются на куски. Вѣ сосудѣ съ эфиромъ, поставленномъ вѣ жидкій воздухъ, содержимое обращается вѣ бѣлоснѣжные кристаллы; алкоголь измѣняется вѣ глицеринообразную жидкость и твердѣетъ, хотя и не

кристаллизуется. Интересно отмѣтить, что при такой низкой температурѣ химическіе процессы сводятся почти на нѣтъ. Непримѣримые враги серная кислота и калий отлично уживаются вмѣстѣ при посредствѣ жидкаго воздуха. Если достигнуть 257 град. (разжиженіе водорода), почему бы не надѣяться на то, что „абсолютный нуль“, по теоріи совпадающій съ 273-мъ дѣленіемъ скалы ниже 0 град.—этотъ предѣлъ всякой жизнеспособности всякой химической реакціи, предѣлъ, за которымъ царитъ молчаніе смерти,—перестанетъ быть для насъ только цифрой, а станетъ реальной нормой... и кто знаетъ, не утратитъ-ли онъ своего „абсолютнаго“ характера?!

Школа беспроволочнаго телеграфа.

„Marconi Company“, или общество, эксплуатирующее изобрѣтеніе Маркони, открыло училище, вѣ которомъ долженъ подготовляться служебный персоналъ для телеграфныхъ станцій. Вѣ Англіи, да и во всемъ свѣтѣ, это—первое вѣ своемъ родѣ учрежденіе. Школа занимаетъ два дома вѣ Челмсфордѣ, гдѣ находится мастерскія общества. Единственнымъ внѣшнимъ признакомъ служитъ телеграфный столбъ, вѣ 165 футовъ вышины. Иначе нельзя было бы и догадаться, что эти дома имѣютъ что-нибудь общее съ телеграфомъ. Вѣ послѣднее время учениковъ вѣ школѣ было шесть человѣкъ. Имъ преподается не только техника отправления и приѣма телеграммъ, но и самое устройство аппаратовъ вѣ тѣхъ видахъ, чтобы они сумѣли, вѣ случаѣ надобности, устраивать станціи на сушѣ и на судахъ. Такъ какъ телеграммы передаются посредствомъ азбуки Морзе, то первоначальное обученіе состоитъ именно вѣ полномъ усвоеніи аппарата. Потомъ приступаютъ къ теоріи и практикѣ механизмовъ, къ способамъ исправленія аппаратовъ. Одного мѣсяца достаточно для прохожденія курса; но иные ученики остаются вѣ школѣ восемь недѣль, чтобы приобрести полную опытность. Послѣ азбуки и механическихъ работъ, учащіеся практикуютъ на станціи Фринтокъ, и отвѣчаютъ за аккуратность телеграммъ, посылаемыхъ ежедневно вѣ Лондонъ, съ запросами и отвѣтами.

Вѣ верхнихъ этажахъ школьнаго зданія расположены спальня, столовая, гостиная, съ небольшою библіотекой. Своеобразность школы еще вѣ томъ, что ученики ея получаютъ премію, хотя и небольшую. На первое время это служитъ приманкой. Работа начинается вѣ 9 утра и оканчивается вѣ 5½ вечера.

Станція сама по себѣ должна поразить всякаго, не посвященнаго вѣ тайны новаго изобрѣтенія: вѣ самомъ дѣлѣ, нѣтъ ни малѣйшихъ признаковъ соединенія корреспондирующихъ пунктовъ, и, тѣмъ не менѣе, изъ Фринтока отправляются телеграммы на 40 англійскихъ миль (280 верстъ), на бельгійскій берегъ, черезъ Сѣверное море,—и получаютъ отвѣтъ.

Вотъ телеграфистъ выстукиваетъ на аппаратъ привѣтствіе сосѣдней станціи; едва кончена передача, начинается дѣйствовать указатель—и слышится отвѣтъ: тукъ-тукъ-тукъ... „Служащій Норсланда благодарятъ за любезное извѣстіе“. Отвѣтъ занялъ аршина три бумажной ленты. Норсландъ—на разстояніи сорока англійскихъ миль отъ Фринтока, лежитъ на другомъ берегу моря, и, при всемъ томъ, быстрота сообщенія прямо поразительна.

Вѣ первое время (школа открыта мѣсяца два тому назадъ) телеграфный столбъ, укрѣпленный проволочными канатами, наводилъ страхъ на жителей городка: явились фантазеры, увѣрявшіе,

что они видѣли, какъ „столбъ“ двигается при отправленіи телеграммы“.

* * *

Счастливымъ изобрѣтателемъ беспроволочнаго телеграфа заставляетъ о себѣ много говорить. По его собственнымъ словамъ, ему везло на рѣдкость.

—Я всегда былъ увѣренъ, что стану знаменитымъ,—сказалъ синьоръ Маркони одной американской журналисткѣ, посѣтившей его вѣ отцовскомъ имѣніи Гридгоръ, близъ Волонси.—И знать навѣрное, что это мнѣ удастся; такимъ образомъ, слава не была для меня неожиданностью. Я привыкъ мечтать о ней.

—Съ чего вы начали?

—Началъ я еще здѣсь, вѣ имѣніи отца. Вѣ дѣтствѣ я внимательно слѣдилъ за всеми научными открытіями. Окончилъ я болонскій университетъ. Конечно, главнымъ предметомъ для меня были—химія и электричество. Опыты Гертца меня очень интересовали. Однажды, я изобрѣлъ даже типъ паровой машины. Да, я этимъ занимался тогда.

Онъ усмѣхнулся съ нѣкоторой презрительностью, словно паровыя машины недостойны были и упоминанія.

—Но беспроволочный телеграфъ всегда будилъ мое любопытство. По крайней мѣрѣ, мнѣ кажется такъ теперь. Прослышавъ о Гертцѣ, я соорудилъ телеграфные столбы и приступилъ къ опытамъ. Вѣ концѣ концовъ, мнѣ удалось передать депешу отъ одного столба къ другому, на разстояніи двухъ англійскихъ миль. Не знаю, вѣрила-ли вѣ меня моя семья; но я не падалъ духомъ, и былъ увѣренъ, что рано или поздно я стану знаменитымъ. Надо признаться, на моей сторонѣ было большое преимущество; я не зналъ бѣдности, могъ работать и ожидать. Будь я бѣденъ, едва-ли я изобрѣлъ-бы что-нибудь. Не думаю, что я сумѣлъ бы довести дѣло до конца. Я вижу залогъ своего успѣха еще вѣ томъ, что неудача не отражалась на мнѣ нисколько. Если не удавалось, я не чувствовалъ себя неудовлетвореннымъ. Не ладилась работа, я переходилъ къ другой. А если былъ занятъ чѣмъ, то не спалъ ночей напролетъ, но это сходило какъ-то незамѣтно..

Современная японская и античная римская газета.

К. Ассачинъ—редакторъ лучшей японской газеты „Ничи-Ничи-Шимбунъ“ путешествовалъ недавно по Европѣ и, между прочимъ, одновременно съ маркизомъ Ито посѣтилъ нашу сѣверную столицу. Этотъ журналистъ,—человѣкъ маленькаго роста, серьезной и скромной наружности, владѣющій прекрасно англійскимъ языкомъ, какъ и другими европейскими языками, является достойнымъ представителемъ японской прессы и по обширному горизонту знанія, и по обширности связей, которые онъ поддерживаетъ съ Парижемъ, Берлиномъ и Вѣной, не будучи чуждымъ ни балканскимъ государствамъ, ни Турціи. Его поѣздки по Европѣ имѣютъ, конечно, цѣлью наблюденіе и изученіе западной культуры, условіе, необходимое для дальнѣйшаго развитія Японіи, вѣ послѣднія тридцать лѣтъ пережившей цѣлые вѣка. Но разспрашивая, японскій журналистъ вѣ то же время не уклоняется отъ отвѣтовъ, и вѣ бесѣдѣ съ нимъ можно почерпнуть весьма любопытныя данныя о состояніи газетнаго дѣла вѣ странѣ Восходящаго Солнца.

Японская литературная рѣчь воспроизводится вѣ печати посредствомъ пятидесяти тысячъ буквъ, заимствованныхъ у китайцевъ; три тысячи—наиболѣе употребительныхъ; къ этому присоеди-

ють еще 94 слога въ японскомъ начертаніи. Такова японская азбука! Неудивительно, что оборудованіе японской типографіи дѣло не шуточное: оно требуетъ и соотвѣтственнаго, очень большого помѣщенія и значительнаго состава служащихъ. Такъ, въ типографіи „Ничти-Ничти-Шимбунъ“ утилизируется каждый простѣнокъ для размѣщенія шрифта. Процессъ набирания распадается на двое: предварительная работа выполняется мальчиками; имъ раздаются части рукописи, и они должны по ней собрать необходимый шрифтъ; тутъ требуется и навыкъ, и ловкая подвижность, чтобы не замедлить набора и во время предоставить матеріалъ наборщикамъ, которые уже заняты наборомъ, въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы понимаемъ его. Но и работа японскаго наборщика труднѣе, нежели европейскаго; достаточно взглянуть на японскую газету съ ея китайскими письменами, чтобы понять, какого напряженія требуетъ наборъ: даже изъ трехъ тысячъ буквъ многія между собой весьма схожи, хотя и совершенно различны въ доисторическомъ отношеніи. Дальнѣйшій ходъ типографской работы въ Японіи маловѣченъ отъ насъ. Изготовленіе стереотипа и печатаніе на англійскихъ и американскихъ машинахъ не представляетъ ничего своеобразнаго. Въ типографіи „Ничти-Ничти“ заняты семьдесятъ пять наборщиковъ, пятьдесятъ мальчиковъ; наборъ длится восемьдесятъ часовъ. Названная газета расходуется въ 40—50 тысячахъ экземпляровъ; надо замѣтить, что статьи ея пишутся на строго литературномъ языкѣ, письменами, принятыми въ официальныхъ нотахъ; и по тому-то подписчиками „Ничти-Ничти“ состоятъ лишь люди съ высшимъ образованіемъ. Есть другія газеты въ Токио, издаваемые въ болѣе популярномъ стилѣ; въ нихъ китайскій текстъ упрощенъ пояснительными примѣчаніями, составленными изъ японскихъ знаменъ; такіа газеты расходятся въ 150—200 тысячахъ экземпляровъ.

Идя по пути реформъ, Японія намѣтила также и преобразованіе литературнаго языка. Въ настоящее время это достояніе весьма немногихъ. Дѣти школьнаго возраста не умѣютъ ни писать, ни читать. Поэтому, передовые люди Японіи требуютъ упрощенія японской азбуки, а затѣмъ, когда это будетъ осуществлено, надѣются ввести, взаменъ китайскихъ письменъ, — латинскія. Вообще, китайскій языкъ и китайская литература занимаютъ въ японскихъ учебныхъ заведеніяхъ то же мѣсто, какое у насъ еще недавно занимали латинскій и греческій. Изученіе японской литературной рѣчи, въ настоящее время, настолько трудно, что, по мнѣнію К. Ассачина, ни одному иностранцу не удалось еще въ совершенствѣ овладѣть ею.

* *

Недавно римская археологія обогатилась чрезвычайнымъ открытіемъ. Оказывается, что древніе римляне имѣли ежедневную газету, въ общихъ чертахъ, очень похожую на современную прессу. Къ такому убѣжденію приводитъ находка дощечекъ, представляющихъ „*Asta diurna Urbis*“ — т. е. римскія ежедневныя вѣдомости, обходявшія всю провинцію. По содержанію, римская газета подходила къ нашимъ официальнымъ, въ ней печатались указы императоровъ, распоряженія сената, имена новыхъ чиновниковъ и тѣхъ политическихъ дѣятелей, которые удостоивались аудіенціи у цезаря, или приглашенія къ его столу, свѣдѣнія о жертвоприношеніяхъ, пирковыхъ арбіищахъ, рожденіяхъ, свадьбахъ и разводахъ, о смерти извѣстныхъ гражданъ, и замѣтки на злобу дня. Дощечки появлялись на форумѣ, утромъ, переписывались и затѣмъ копіи шли въ про-

дажу. Газетный стиль отличался простотою. Цвѣты краснорѣчія приберегались для устныхъ состязаній. Системы въ римской газетѣ, повидимому, не было: рядомъ съ хроникой помѣщались фантастическія произведенія, нѣкоторыя изъ нихъ принадлежатъ перу Плинія, одареннаго, кромѣ другихъ талантовъ, и пылкимъ воображеніемъ. Плиніемъ была рассказана легенда о фениксахъ, онъ же сообщалъ въ „*Asta*“ о томъ, что во время процесса Милоса, обвинявшагося въ убійствѣ Клавдія, градъ кирпичей выпалъ въ различныхъ частяхъ Рима. „*Asta*“ представляла благодарный матеріалъ для ученыхъ и писателей. Светоній пользовался имъ, составляя жизнеописаніе двѣнадцати императоровъ, описывая день рожденія Тиберія и Калигулы, эпизоды изъ царствованія Домиціана. Тацитъ позаимствовалъ изъ римской газеты многія свѣдѣнія. Приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ газеты, послужившей несомнѣнно прототипомъ современной ежедневной печати. „Консулъ Савиній вступитъ сегодня въ управленіе своихъ служебныхъ обязанностей“. „Сильная гроза разразилась вчера надъ городомъ. Недалеко отъ Веліи молнія поразила дубъ“. „Въ винномъ погребѣ Медвѣдей близъ алтаря Януса произошла драка. Сдержатель лавки опасно раненъ“. „Эдилъ“ „Титаній приговорилъ къ наказанію тѣхъ мясниковъ, которые продавали мясо, не предъявленное ими предварительно къ освидѣтельству ствованію. Мѣняла Анзидій торговавшій подъ вывѣскою такой-то, бѣжалъ, захвативъ большую сумму денегъ. Былъ задержанъ погоней, всѣ деньги оказались при немъ. По приказу претора Понтилія, они распределены между тѣми гражданами, которые довѣрчиво дѣлали вклады“. „Разбойникъ Деніофонъ, недавно пойманный, сегодня утромъ распятъ“.

КАКЪ ХРАНЯТСЯ АМЕРИКАНСКІЕ МИЛЛІАРДЫ.

Казна Соединенныхъ Штатовъ обладаетъ въ настоящее время приблизительно 1.250 милліонами рублей золотомъ; эта сумма распределена, естественно, между множествомъ филиальныхъ казначействъ, но наибольшая ея часть хранится въ Вашингтонѣ. Главное казначейство представляетъ внушительное зданіе, которое, съ виду, могло бы вмѣстить въдесятеро, больше того, что оно вмѣщаетъ. Стѣны построены изъ гранитныхъ глыбъ, скрѣплены цементомъ, толщиной въ 1½ сажени. Снаружи, какъ и внутри, онъ обитъ броней изъ закаленной стали. Посреди стѣны, выдолблена галлерея во всю высоту зданія; она наполнена пулями! И если бы злоумышленники ухитрились бы, обманувъ бдительность сторожа, пробравшись наружную часть стѣны, то дальше они не могли бы пойти, такъ какъ непрерывно пересыпающая масса пуль сдѣлала бы всѣ попытки безплодными. Въ казначействѣ двѣ кладовыя: двери ихъ изъ закаленной стали, снабжены часовымъ механизмомъ и открываются только въ опредѣленные секунды; въ сѣять эти двери, каждая по 120 центнеровъ. Въ послѣдніе годы имъ въ придачу придѣланы еще двери изъ тонкихъ сосновыхъ досокъ, замыкаемыхъ легкой рѣшеткой. Назначеніе этихъ ставней таково, что стоитъ вору сломать рѣшетку, раскрывъ деревянныя двери, какъ въ караульной казначейства и во всѣхъ полицейскихъ частяхъ Вашингтона слышны электрическій звонъ подымаетъ тревогу.

До сихъ поръ ни одинъ „любопытный“ не рѣшился ознакомиться съ особенностями такого устройства, ни снаружи, ни внутри. Послѣднее, даже при помощи взрывчатыхъ веществъ, очень трудно уже потому, что коридоры, ведущіе къ кладовымъ, разбиты на отдѣленія, сообщаются

крѣпкими рѣшетками, которыя отпираются только въ случаяхъ надобности.

Со времени испано-американской войны, доступъ въ казначейство постороннему разрѣшается только самимъ казначеемъ: пропускной билетъ именной и разовой. Кассиръ, руководимый посѣтителемъ при осмотрѣ, покажетъ ему, между прочимъ, кусочекъ бумажки, въ рамкѣ, стоящій двадцать тысячъ рублей, и свертокъ, въ оберточной бумагѣ, неприглядный съ виду и легкій на видъ: въ немъ десять милліоновъ рублей, въ двадцати тысячныхъ банковыхъ билетахъ.

Эти милліоны бумажныхъ денегъ и звонкой монеты текутъ непрерывной волной черезъ руки клерковъ. Съ той минуты, какъ золотые слитки сдаются въ пробирную палату (*Essay Office*), и до того дня, когда они, монетой ли или бумагами, выходятъ изъ подстанковъ, чтобы странствовать по бѣлу свѣту или на долго почить въ кладовыхъ казначейства, не перестаетъ дѣйствовать такъ называемая система чековъ и контръ-чековъ. Она исключаетъ почти всякую возможность утаить даже мелкія суммы. Наличныя средства казны пересчитываютъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда министръ финансовъ (онъ же казначей) передаетъ свои обязанности другому лицу, какъ это бываетъ при смѣнѣ президентовъ. Такъ какъ онъ отвѣтствуетъ за каждый грошъ, хранящійся въ казначействѣ, то въ теченіе мѣсяца весь персоналъ служащихъ занятъ исключительно пересчитываніемъ денегъ, до послѣдняго цента включительно. И, если все въ порядкѣ (до сихъ поръ недочетовъ еще не наблюдалось), новый казначей выдаетъ прежнему квитанцію въ полученіи всей наличности, и возвращаетъ залогъ, который вообще вносятъ всѣ высшіе чиновники Соединенныхъ Штатовъ. Напротивъ, клерки не гарантируютъ своей исправности залогомъ; за нихъ отвѣчаетъ этотъ же казначей; онъ можетъ выбирать служащихъ по своему усмотрѣнію. Впрочемъ, чекочная система достаточно охраняетъ интересы казны.

Такъ какъ милліонъ долларовъ чеканнаго золота вѣситъ *netto* 3,695 американскихъ фунтовъ, то наличныя суммы вашингтонскаго казначейства въ общемъ составятъ 917 тоннъ золота (тонна=60 пудовъ), гиря вполне достаточная, чтобы перевѣсить казну любой европейской державы.

Путешествіе Свенъ Тедина.

27 января н. ст. въ Стокгольмѣ получено письмо отъ С. Тедина, помѣченное 29 декабря. Въ немъ неустрашимый путешественникъ подробно рассказываетъ о томъ, какъ онъ хотѣлъ проникнуть въ Лассу. Мы подробно излагали на страницахъ нашего журнала исторію тѣхъ научныхъ изысканій, которыя имѣли своей цѣлью столицу далай-ламы. Какъ уже знаетъ читатель, почти все они закончились неудачно. Однако существуютъ два-три снимка и эскиза съ Лассы. Одинъ такой въ музеѣ парижскаго географическаго общества, — это снимокъ, сдѣланный русско-подданнымъ калмыкомъ, другой — въ британскомъ географическомъ обществѣ; кромѣ того, есть грубый эскизъ отъ 1660 года. Это все. Нашъ рисунокъ является воспроизведеніемъ съ англійскаго оригинала. Какъ видно на снимкѣ, посреди города — холмъ, болѣе ста метровъ вышиной. На немъ — дворецъ, состоящій изъ нѣсколькихъ частей, — тутъ и башни, и причудливые дома въ китайскомъ стилѣ съ крышами изъ синей черепицы. Большіе открытые дворы. Строенія всѣ каменные; вмѣсто стеколъ въ окнахъ прозрачная бумага. На улицахъ протянуты веревки; на нихъ развѣшаны пестрые

Городъ Ласса.

флаги, Ласса занимает до семи миль въ окружности. — Такъ въ этотъ-то таинственный городъ и стремился Свенъ Гединъ.

„27 июля я оставилъ свой лагерь, пишетъ онъ, — въ сопровожденіи одного бурятскаго казака и монгола ламы, входившаго въ составъ моего каравана. Мы взяли лишь самый необходимый багажъ, тщательно припрятавъ съемочные аппараты; то, что было наружи, носило всѣ признаки „монгольскаго происхожденія“. Уже на слѣдующую ночь мы подверглись нападенію разбойникъ въ, которые угнали у насъ двухъ лучшихъ лошадей. Пришлось установить ночныя дежурства; каждому по три часа. Это было очень тяжело, такъ какъ наступилъ періодъ дождей; и съ наступленіемъ сумерекъ, даже ближайшіе предметы окутывались непроницаемой пеленой дождя. Чѣмъ южнѣе подвигались мы, тѣмъ чаще шли дожди. Пути обратились въ сплошное болото, грозившее намъ подчасъ серьезной опасностью. Наконецъ, мы выбрались въ болѣе удобныя мѣстности, къ кочевьямъ номадовъ. Лама, хорошо владѣвшій тибетскимъ нарѣчіемъ бывавшій въ Лассѣ, помогъ намъ собрать кое-какія свѣдѣнія объ этомъ городѣ. Однажды вечеромъ насъ задержали ту-

краснымъ тюрбаномъ и зелеными туфлями; вѣхаль онъ верхомъ на сѣромъ мулѣ. Лаконически изъяснилъ онъ Свенъ Гедину, что давно уже извѣстно ему о караванѣ европейцевъ и что Гединъ, какъ англичанинъ, не смѣетъ приблизиться къ Лассѣ; на этотъ счетъ „бомбо“ имѣлъ самыя точныя инструкторіи изъ Лассы. Надо замѣтить, что путешественники не только одѣлись въ туземные костюмы, но и загримировались ими, придавъ своимъ лицамъ соответственный оттѣнокъ кожи. Но видно тибетцевъ не провести; и Свенъ Гединъ долженъ считать очень счастливымъ такой исходъ своей попытки. Она могла окончиться гораздо печальнѣе.

Сибирскій мамонтъ.

Изъ телеграммъ уже извѣстно о пѣнныхъ раскопкахъ, сдѣланныхъ нашими учеными близъ Среднеколымска, на берегахъ Березовки, притока Калымы. Первоначально открытый казакомъ Явловскимъ, мамонтъ представлялъ сплошную ледяную глыбу, засѣвшую между двумя холмами; характеръ всей мѣстности словно говорилъ о нахожденіи здѣсь во времена оны глетчера. Березовка свободно отъ льдовъ лишь два мѣсяца въ году и то на 3—4 фута отъ поверхности. Въ ледяной оболочкѣ очень хорошо сохранились скелетъ, кожа и шерсть мамонта. Экспедиція, снаряженная академіей наукъ, подъ руководствомъ г. Герца, направилась черезъ Якутскъ къ Среднеколымску, по безконечнымъ тундрамъ и лѣсамъ; ученые терпѣли сильную нужду въ припасахъ, перевозочныхъ средствахъ, такъ какъ изъ пятидесяти лошадей большая часть пала. Наибольшую трудность, на первыхъ порахъ, представляла, конечно, очистка мамонта отъ ледяной коры. Удавалось сохранить въ цѣлости почти всю кожу; мя-

со было счищено со скелета, пропитано мышьякомъ и герметически зашито въ свѣжую коровью кожу; при подсыханіи она образуетъ непроницаемый для воздуха футляръ. Затѣмъ приступили къ перевозкѣ мамонта, и, какъ уже сообщилъ телеграфъ, съ огромными затрудненіями достигли 28 декабря Якутска. Какъ мы уже сообщали (см. „Бирж. Вѣд.“, № 42) прибытіе рѣдкой находки въ Петербургъ ожидается 17 февраля.

Мистрисъ Эддл,

основательница общества цѣлителей во Христѣ.

(См. „Огонекъ“, №№ 4, 5 и 6).

Мамонтъ является колоссальнымъ представителемъ семейства слоновъ; существованіе его надо отнести къ одному изъ самыхъ раннихъ періодовъ развитія нашей планеты, а по мѣсту, гдѣ мамонты должны были водиться, къ представителямъ крайняго сѣвера. Сообразно климатическимъ условіямъ, мамонтъ одѣтъ былъ въ темно-бурую шубу. Шитался онъ самыми неудобоваримыми продуктами: шишками, вѣтвями хвойныхъ деревьевъ, иглами и пр. Сильно развитые клыки облегчали ему эту работу. Сколько времени оставался откопанный экземпляръ во льду, считать ли столѣтіями или тысячелѣтіями, отнестись ли этого вѣлика къ исторической эпохѣ или нѣтъ — на эти вопросы первой важности и дадутъ объясненіе дальнѣйшіе труды нашихъ зоологовъ.

mes deux filles

*de la plus belle robe
de la soirée de leur mariage
l'une pareille au cygne et l'autre à la colombe.
Belles et toutes deux joyeuses, ô douces!
Voilà, la grande sœur et la petite sœur
sont assises au sein du jardin et sur elles
un bouquet d'œillets blancs aux longues tiges fines,
dans une coupe de marbre agitée par le vent.
Le penche, et les regarde, immobile et vivant,
et frissonne dans l'ombre, et semble au bord du Vésè
un vol de papillons amnés dans l'extase*

факсимиле Виктора Тютю.

земцы. Трое солдатъ появились у нашихъ палатокъ съ заявленіемъ, что мы не смѣемъ, подъ страхомъ смерти, идти дальше. На мой вопросъ, они объяснили, что о нашемъ задержаніи будетъ извѣщенъ „бомбо“ (правитель) провинціи Нокусть, и мы должны ожидать его прибытія. Намъ оставалось лишь покориться.

Въ самомъ дѣлѣ Свенъ Гединъ и его спутники оказались окруженными сот-

Извлеченіе трупa мамонта изъ-подъ ледяного покрова.